

ВЛАДИМИР
ФАДЕЕВ

17 мгновений
ДО весны

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА

Владимир Фадеев

17 мгновений ДО весны

«У Никитских ворот»

2024

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

Фадеев В. А.

17 мгновений ДО весны / В. А. Фадеев — «У Никитских ворот»,
2024

ISBN 978-5-00246-611-5

Новая книга стихов известного московского поэта Владимира Фадеева посвящена исключительно гражданской тематике, эта книга-поэма, как сказано в предисловии Николая Сапёлкина, – «глубокий аудит состояния современного общества», многие аспекты высвечены довольно критично и жёстко, но в то же время – оптимистично: весна, как следует из названия сборника, неизбежна, и в этом автор убеждён.

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-00246-611-5

© Фадеев В. А., 2024
© У Никитских ворот, 2024

Содержание

1. Починки	9
«Как начнут слезиться льдинки...»	9
«Суть починок – это просто...»	11
Обход	13
«А теперь без аллегорий...»	16
2. Поколение	17
Поколение	17
Оглядки и мечты	19
Отмычки	20
«...Я тоже видел эти снимки...»	21
«Переселите Россию в Россию!..»	23
«Жаль, не вернуться к старине...»	24
Калеки	25
3. Слово	26
Календарь-антология «Русские поэты»	26
Ответ	27
«Целое – больше суммы частей...»	28
«Все мы живы, пока живы...»	29
«Если есть у Слова вес...»	30
Строка	31
«Вы о чём сейчас, ребята?..»	32
«...А на гражданке можно жить и – воевать...»	33
4. Русские космисты	34
«Есть идея у космистов...»	34
Опережение жизни	37
Божий план	38
Красный	39
«Бог – нищ. Воистину – нищ так...»	40
«Когда нас жгло, корёжило, косило...»	41
5. Дальнодействие души	42
«Не кляч космических храпенье...»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Фадеев

17 мгновений ДО весны

Гражданская лирика

© Фадеев В.А., 2026

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот», 2026

* * *

Современная литература, в книжном её изводе, стала забывать о существовании жанров. Да и самим этим словом, в его первоначальном значении, стали пренебрегать. Между тем слово «жанр» – это указатель в литературе. Но в со-временном книгоиздании мы этого указателя не встретим и не узнаем, что внутри, пока не откроем книгу. Ни авторы, ни издатели не обозначают жанр своих произведений.

Поэзия Владимира Фадеева является здесь приятным исключением – его поэтические книги(а их вышло уже пятнадцать) прямо или кос-венно жанрово определены: историческая поэма «Смута», книга переводов немецкой поэзии о мире «Глаза Анны», остро социальная поэма «Пятимерная Россия», книга любовной лирики «В России женщины святые». А если жанр не обозначен в подзаголовках, то на него прямо указывает название книги: «Я человек советского модерна» – красная патриотика, «Археология души», «Квант добра» – духовная и философская лирика.

Так же и название настоящего издания «Семнадцать мгновений ДО весны» чётко и ясно предупреждает читателя, что ему предстоит по-знакомиться с жанром сатиры. И хотелось бы добавить – не просто сатиры, а сатирических памфлетов, самых живых, остро современных. А ведь сатирический жанр довольно древний и ведёт свой род от Древнего Рима, точнее, от комедий Аристофана, до песен Беранже и до «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова.

И вот полтора века спустя в своё «путешествие» по Руси отправился поэт Владимир Фадеев. Только его поэма «Семнадцать мгновений ДО весны» не о перемещении по городам и весям, а глубокий аудит состояния современного общества. Он отправляется в путь один. Как Гриша Добросклонов, определяет болевые точки и ищет пути исцеления. И в этом деле он выступает как некрасовский «поэт-гражданин», для которого долг выше личного благополучия.

Нам не по годам уже
Рваться на передовую,
Но есть надпись на ноже:
«Где стою, там и воюю!»

Так Владимир Фадеев определяет своё кредо.

Начинает он своё повествование с аллегорий – через календарный цикл русской крестьянской жизни, насыщенный каждодневными трудами:

От Починок до Пролетья
Нужно вычистить все клетки...

Поэт погружает нас в старину, когда крестьяне жили русским общинным коммунизмом, совместно обрабатывая пашню, понимая, что «в одиночку не одолеешь и кочку». Тот «ком-

мунизм» был не от хорошей жизни, а от необходимости выживать в условиях ограбления, нищеты, антисанитарии, суеверий, отсутствия гражданских прав и свобод. Люди просто поддерживали друг друга и мечтали о справедливом мире – без насилия, эксплуатации и лжи. Такое единство позволило им подняться на борьбу, одолеть грабителей и построить новое общество – ещё неидеальное, но самое передовое.

В условиях нынешней атомизации, когда разрушаются не только родственные, но и семейные связи, мы о таком единении можем только мечтать.

Это обращение к образам прошлого позволяет нам понять глубинные мотивы нашего сегодняшнего поведения. Раскрывает не только суть «русского коммунизма» – традиционного миро-устройства, но «русскую правду» – народную этику, «русскую мечту» – путь к справедливости, «русский бунт» – готовность защищать свои права, «гибель богов» – повседневную народную религиозность.

Сейчас, когда язвы прошлого вернулись в нашу жизнь, понимание исторического пути России очень важно для проектирования образов будущего.

Автор проводит нас от кризисных явлений начала XX века и цивилизационного «космического» рывка Советского Союза до нынешней жизни.

И делает неутешительные выводы:

Ведь пока мы долго спали,
Нас, похоже, обокрали,
Пока спали, пили, пели,
Все амбары опустели,
Пока спали, пели, пили,
Сгнило всё, что накопили.

И призывает к действию:

Так что, Ваня, слазь с печи
Да организуй почин,
Чтоб по этому почину
Распрямили б люди спины.

И далее уже без аллегорий начинает «вояж по стране»:

Кого хочешь расспроси —
Нет покоя на Руси.

Все проблемы современного российского общества и нашего государства у нас на виду, но поэт подаёт их афористично, высвечивая основные «заковырки и заморочки». Он пишет очень остро. И это не от злобы или бессилия, а из-за сыновьей боли. Ведь подлинное творчество неотделимо от гражданского мужества и служения обществу.

Пишет и о предательстве власть имущих, которые ради собственной наживы разорили величайшую в мире страну. Прямо говорит и о «пьянице Ельцине» и о «меченом Горбачёве».

Видит одну из главных бед современности в разобщённости и одиночестве людей:

У бед грядущих одна причина:
В сто тысяч город ведь – не община.
Как ни сжимай их – тепла не будет,
В сто тысяч город – чужие люди.

Переселите город в леса и глуши,
Где можно гордым расправить души.
Из каменных склепов высоких и узких
Переселите в Россию русских!

Указывает на опасность нигилистического отношения к советскому прошлому:

Не будет удачи во веки веков,
Коль смотрим в былое глазами врагов.

А это у нас происходит оттого, что политику зачастую определяют:

То с ливонцами хазары,
То с чубайсами гайдары.

И размышляет:

Куда мне деться от вопросов:
Тот колокол звонит по ком?
На рубежах страны Матросов,
А в сердце – Власов с молотком.
Заслон фанерный поднимая,
Презрев погибших в той войне,
Мы каждый год в начале мая
Колотим гроб своей стране.

Ведь, в самом деле, какой смысл закрывать на День Победы мавзолей Владимира Ленина фанерными декорациями? Хотя у Владимира Фадеева есть ответ и на этот риторический вопрос:

Пять буржуйских поколений
Всех ранжиров и мастей
Так трясёт от слова Ленин,
Как от ладана чертей.

С сердечной болью поэт говорит о демографии: вымирании, или, как принято сейчас утверждать, «отрицательном приросте населения». Пишет без цензуры, изобличая имитационную сущность нынешней политики по поддержке молодых семей.

Вырастают споро
К небу этажи.
Был пустырь – стал город.
Только негде жить.
Мы друг друга любим —
Как же не любить?
Но детей... не будет —
Так как негде жить.
Всё для человека!
К счастью в добрый путь!

Но «двушку» в ипотеку
Нам не потянуть.
Рвётся там, где тонко,
Ну а тонко – тут.
В студии с ребёнком
Сами пусть живут.
Не войной скосило —
Просто негде жить,
Мы в родной России
Попросту... бомжи.

Как и во времена Некрасова, богатые не могут насытиться. Их безумная жажда наживы лишает Россию будущего.

Элита духом набухла новым,
Убившим напрочь благие смыслы.
«Элита» – стало позорным словом,
Синоним – воры, точнее – крысы.
Элита с крысой... одно и то же?!
И по природе своей, понятно,
Она не может – хранить и множить,
Другое дело – тащить и прятать.

Обнажая проблемы, поэт откровенно говорит о формирующемся кризисе общественно-церковных отношений. О глубоком кризисе со-временной культуры, напитанной «духом зло-бы». А ведь были времена, когда Иосиф Сталин определял главной задачей советской культуры «уничтожение зверя в человеке, или, во всяком случае, его укрощение». Это было поистине христианское делание. А теперь – «сатана там правит бал».

Главный итог такого «общественно-поэтического аудита» – не бессилие, не признание поражения, а поиск путей решения минимум 17-ти проблем для приближения русской весны.

И здесь снова Владимир Фадеев сближается с Николаем Некрасовым – выступает как поэт-гражданин. Становится творцом, выражающим общественную позицию, использующим свой дар для служения народу и Отчизне. Он выполняет главную обязанность поэта – гражданскую ответственность: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Ведь искусство не терпит фальши!

В этом, дорогие читатели, вы можете прямо сейчас убедиться сами.

Николай Сапелкин,

член Союза писателей России

1. Починки

«Как начнут слезиться льдинки...»

* * *

Как начнут слезиться льдинки
В середине февраля,
Время браться за починки –
Ждёт работника земля.

Ведь за время тьмы холодной
(Что искать – по чьей вине?)
Много что пришло в негодность
И в сарае, и в стране.

Инструментом не владея,
У чужих идей в плену,
Новой власти прохиндеи
Раскурочили страну.

И под завыванья выюги
Объявили на весь свет:
«В косах, боронах да плугах
Нам нужды отныне нет!

Нам теперь что мёд, что дёготь.
Впредь – ни сеять, ни пахать!
Вот – в России снега много,
Им и будем торговать!»

Шумно справили поминки
По богатству Октября,
И теперь нужны починки
Старого инвентаря.

Не полгода пря да ссоры –
Тридцать с лишним лет зима,
А телеги-Русь рессора
Не починится сама.

Тут не просто – сверху лаком,
А скрепить рессору так,
Чтоб в езде по буеракам
Нас не сбросило в овраг.

Чтобы сшить две половики
Разорвавшейся страны,

Шило с дратвой для починки
Нам давным-давно нужны.

А чтоб впредь не расползалась
Нашей русской жизни ткань,
Откромсать, отбросив жалость,
Золотую гниль и рвань.

Русским беды не в новинку,
Скучно нам без зим и бед.
На дворе весна, починки,
Выноси страну на свет!

«Суть починок – это просто...»

* * *

Суть починок – это просто,
Новый воздух – он вкусней,
Пробужденье, тяга к росту,
Угождение Весне.

Всей семье найдётся дело,
Всей стране, но знаю я,
Чтобы дело закипело,
Надо в отческих пределах
Быть народу, как семья.

Будет общею победа,
Перемолотой – беда,
Для того нам дан от дедов
Праздник общего труда.

Труд – отец любой постройке,
Он издревле, так и знай,
Коренник в могучей тройке –
Русской тройке! – мир-труд-май.

Без труда не вынешь рыбку
Из заветного пруда
И досадную ошибку
Не исправишь никогда.

Суть в ней – русская стезя:
Круглый год пахать нельзя.
Так и русское житьё –
На полгода в забытьё.

Есть чему и подивиться:
Те полгода могут длиться
Триста лет – как пишут в книгах
Про придуманное иго,

Можем триста лет недужить,
Как в романовскую стужу,
Иль почти полвека гнили,
Как в буржуйском оверкиле

С двух сторон тысячелетья,
Куда нас загнали плетью
Под гнилые разговоры
Перестроечные воры.

Но от гибельного сна
Вновь спасает нас весна:
От Починок до Пролетья
Нужно вычистить все клетки,

Всё, что не успело сгнить,
Подлатать и починить,
Чтоб в весеннюю страду
Быть готовыми – к Труду.

Так что, Ваня, слазь с печи
Да организуй почин,
Чтоб по этому почину
Распрямили б люди спины
И, очнувшись – сон был сладок! –
В общем, радостном труде
Навели в стране порядок,
А иначе быть беде!

Ведь пока мы долго спали,
Нас, похоже, обокрали,

Пока спали, пили, пели,
Все амбары опустели,

Пока спали, пели, пили,
Сгнило всё, что накопили,

И теперь у нас хлопот – полон рот.
Без зазнайства,
Ну-ка, сделаем обход!
По хозяйству.

Обход

Пробудясь от зимних дрём,
Посмотрели первым делом,
Как дела с инвентарём –
Что испортилось, что цело.

Вас, читатель, удивит
Этот беглый аудит!

Все постройки и сараи
В унижительном раздрае,
Ни ограды, ни заборы
Не смогли отвадить вора.
Тут – разрушено с умом,
Это – рухнуло само,
Тут проран, а там прореха –
Словом... словом – не до смеха...

А внутри – тушите свет!
(Хоть его давно уж нет.)
Как и прежде, то есть – встарь,
Разделён был инвентарь
На живую божью тварь
(К ней, убытки исчисля,
Мы заглянем опосля)
И на движимый, но мёртвый.
А теперь различья стёрты:
Всё скорей мертво, чем живо:
Ох, заплачет скоро нива...
Да и нам никак без слёз:
Все телеги без колёс,

Без оглоблей в куче дуги,
Цепь без била – чья вина?
Вон – без лемехов все плуги,
Вот – без зубьев борона.
Поправимо ж! Но печальней
То, что в кузнице теперь
Нет горна с наковальней
Да с петель слетела дверь –
Утащили все железа,
Только бочка не пролезла.

По амбару пляшут мыши,
Льются сквозь худую крышу
Снега тающего реки
Через вышки да в сусеки.

Оттого какой уж год
Всё гниёт, гниёт, гниёт...

В птичнике дела горьки –
Видно, лисы и хорьки
Были здесь зимой холодной
(Что же – быть лисе голодной?
Иль шкодливому хорю,
Первоклассному ворю,
О свободе голоса,
Оставаться без гуся?).
Была птичая имперья –
А теперь лишь – пух да перья,
Только перья, только пух –
Славная была потеха!

Лишь пощипанный петух
Чудом спасся под застрехой,
Так дрожит певец от века,
Что боится кукарекать.

Заглянули и в овчарню –
Превратилась та в волчарню,
И уже давным-давно
По углам одно руно,
Но, увы, не золотое,
Просто кровью залитое.
В яме скорчился от ран
Недорезанный баран,
Да забились под венцы
Две паршивые овцы.
Тут же спрятались, дрожа,
Волкодавы-сторожа –
Волка ни один не тронет,
Ведь в овчарне волк – в законе.

Побывали и в хлеву –
Вроде сон, ан – наяву:
От бескормицы все воют,
Но их доят, доят, доят...

И в свиарнике разруха.
У хавроний пусто брюхо,
Не хрюшуют, не едят,
Вот и нету поросят –
В демографии всё клинья,
Да и чёрт бы с ними... свиньи!

На конюшне перемены –
У коней другие гены:
Были здесь тяжеловозы
Для страды и для извоза,
А теперь всё скакуны...
Большей частью из страны,
Да в галоп, ядрёна мать.
То есть некому пахать...

В улье та ж метаморфоза:
Пчёлы вышли из колхоза,
Каждой пчёлке по цветку
И по записи к летку.
Взяток заменили взяткой,
Трутни создали общак
Новым веяньям в угоду,
С виду вроде всё в порядке,
С виду вроде всё ништяк...

Только вот не стало мёду.

«А теперь без аллегорий...»

* * *

А теперь без аллегорий
По стране вояж повторим...

.....

.....

2. Поколение

Поколение

Ну что ж, причитанья излишни –
Кому-то тревожный полёт,
А в бурной эпохи затишье
Вползло поколенье моё.

Не сами же мы откосили!
И хоть нам неведом был страх,
Великие войны России
Остались от нас в двух шагах.

Досадные мысли роились,
Фортуне слепой вопреки:
Для той – мы ещё не родились,
Для этой – уже старики.

Так, видимо, жребий был брошен.
Так гирьки легли на весах.
Ведь всем поколениям ноша
Отмеряна на небесах.

Но если б отцы нас спросили
О наших победах... в ответ
Сказали б: просрали Россию
За пьяницей Ельциным вслед.

Мы не были трусами. Даже
Готовы в огонь до сих пор,
Отцовскими песнями слажен
Мальчишек стареющих хор.

Но если б спросили нас деды,
Какой был по силам нам груз?
Сказали б: за «меченым» следом
Просрали Советский Союз.

Поникли седины... но сами
Вдруг сделались жёстче и злей:
«Мы вражьи знамёна бросали
К подножью... а где Мавзолей?

От этой торжественной тризны
Он должен вовек быть святым!
Какие иуды отчизны

Фанерные ставят щиты?»

Выходит, что мы недостойны
Их доброго слова сейчас –
России великие войны
Велись и ведутся без нас

С фашистами и подлецами:
На нынешней – внуки, сыны,
На давешней – деды с отцами.

А мы?..

Оглядки и мечты

Прошедшее не было гладким,
А значит, идущим вперёд
Небесполезны оглядки
На страшный иль радостный год.

Счастливого прошлого шёпот
Иль прошлого страшного вой –
Всё – точки опоры, всё – опыт,
Надёжная твердь под пятой.

А чтоб не случилось крушенья
В движенье по горкам крутым,
Движенью нужно направление,
Ну то есть, по-русски, – мечты.

И можно прямую изладить,
Сцепляя с зенитом надир:
От Памяти-точки, что сзади,
До точки-Мечты впереди.

Меж ними струною звенящей
Судьба... а судьбе поперёк –
Оно-то и есть настоящее! –
По струнам дрожащим смычок.

Все звуки – то выше, то ниже –
То лебеди, то стрижи,
К грядущему? К прошлому ближе?
И вся эта музыка – жизнь.

Отмычки

Без азарта, больше по привычке
К новых смыслов потайным замкам
Старых истин пробовал отмычки,
Веря, что откроется Сезам.

Тайнооткрыватель я бывалый,
Думал, что легко добуду клад...
ПРАВДА первую в замке застряла,
Еле выдернул её назад.

Безнадёжно щупал ДОБРОТОЮ,
ЧЕСТНОСТЬЮ – не лгал и не хитрил! –
Был почти уверен, что открою...
А в ответ лишь чавкнуло внутри.

Мне сказали... намекнули то есть,
Ты попробуй, коль плохи дела,
Аккуратно надавить на СОВЕСТЬ...
А она вообще не подошла.

Был готов пустить слезу коровью,
Но вдруг вспомнил возглас мудреца:
«Мы попробуем открыть замок ЛЮБОВЬЮ!»
Снова – ламца-дрица-гоп-ца-ца...

Видно, ныне правдолюбим плаксам
Те замки уже не по зубам...

Вон, смотри, идёт барыга с баксом...
И открылся – раз-два-три! – Сезам.

«...Я тоже видел эти снимки...»

* * *

...Я тоже видел эти снимки –
Ошибки не было, хоть взвой:
Антихрист с ангелом в обнимку
Летали над ночной Москвой.

Так тесны были их объятия,
Что беспробудным москвичам
Казалось, что летели братья,
Над москвичами хохоча.

И москвичи пустились плакать,
Пока им бутовский алкаш
Не пояснил: «Сцепились в драке
Антихрист – их, и Ангел – наш!

И хоть летает над крестами,
Ему не победить врага,
Покуда с вами – мы! – не станем
Ему в той драке помогать!

Он тяжело ведёт сражение,
Давно почти в кромешной мгле.
Его сражение – отражение
Того, что видит на земле.

А тут обманка на обманке,
Попса, как прежде, на балу.
Как вражеские танки, банки
Народ загнали в кабалу.

Кладут копейку миллионы
В казну на ангельский полёт,
И, хуже вражьих батальонов,
Чиновник тот мильон крадёт.

Нет, Ангела вы не спасёте
Со старым лозунгом “Ваш бродь!”
Ведь власть с ворами плоть от плоти,
А это всё гнилая плоть.

Антихриста так не осилить,
И Ангелу нам не помочь,
Коль даже теле-Спас в Россию
Вбивает клинья день и ночь.

И властным кланам заржавело
Встать рядом с Ангелом на бой.
Им до Антихриста нет дела –
Они воюют меж собой...»

И пьётся горечь поражений,
И рвётся поколений связь,
И вместо – к дедам – уваженья
С телеэкрана льётся грязь.

Так что не будет середины,
И колокол уже звонит:
Иль станем наконец едины,
Или Антихрист победит.

«Переселите Россию в Россию!...»

* * *

Переселите Россию в Россию!
Иначе нам врага не осилить.
Из города гиблого, тухлого
Переселите Россию в Чухлому!

Из мутного миллионника,
Не видевшего на газонах ни цикория, ни донника,
Из города, утонувшего в грехах,
Не видевшего даже обыкновенного лопуха,
Обыкновенной крапивы, наконец,
Переселите Россию в Олонец!

Заканчивайте дьяволову игру,
Переселите Россию в Вытегру!

Придумай, боже, волшебный трал –
Вытяни Россию за Урал
Или без волшебства – пинками
Вытолкай Россию за Камень.

Сила России – увы и ах! –
Не в городах!
Сила в просторах – лесах и озёрах,
В скованных в цепь золотых колечках!
Сила России в ручьях и речках!

Спор недоумков: бордюры? поребрики?
Сила России в таёжных дебрях.
В хранимых елями курганах древних,
В неумирающих миражах-деревнях.

У бед грядущих одна причина:
В сто тысяч город ведь – не община.
Как ни сжимай их – тепла не будет,
В сто тысяч город – чужие люди.

Чужие – те, что не знают *свойства*,
Из них, без *свойства*, не сделать войска.
Родство не в омуте демократий –
Из неродного не сделать рати.

Переселите город в леса и глуши,
Где можно гордым расправить души.
Из каменных склепов высоких и узких
Переселите в Россию русских!

«Жаль, не вернуться к старине...»

* * *

Жаль, не вернуться к старине...
А было б, в общем-то, неплохо,
Чтоб городов кули с горохом
Рассыпать щедро по стране,
Пока она ещё не сдохла
В урбанистическом вранье –
Ей без царя Гороха плохо.
Не по шажку, а русским чохом
Нельзя ль вернуться к старине?

Чем шире наши города,
Тем легче их найдёт беда –
И цель для мегатонных бомб,
И в венах русской крови тромб.
Чем больше каменных гужей,
Тем мы становимся чужей,
Чем сдавлены теснее мы,
Тем больше шансов для чумы,
А если сдавят до конца –
Совсем не разглядим лица
У ближайшего к себе...
Одно спасение – разбег!

Критерий спутаешь едва ли:
Жить так, чтоб все друг друга знали,
Чтобы у каждого крыльца
Было подобие лица,
Чтобы за стол садились кругом
И чтоб здоровались друг с другом,
Чтоб были б общими труды,
И беды – что ж тут... и меды.
Чтоб были все родня по крови,
А остальное взяли б с нови –
Чего не знали в старину.

Вы не узнали бы страну!

Калеки

Кого называют в народе калекой?
Того, кто не целым родился на свет.
Из двух половин Бог слепил человека,
С одной половинкою целого нет.

Вот первая доля, ну, главная то есть,
В ней суть – различение света и тьмы,
Она испокон называется – Совесть,
Ей накрепко с Господом связаны мы.

Вторая – служанка, чтоб ведали люди
В подлунных туманах *грядеши камо*,
Для различения «было» и «будет»,
Её-то как раз и назвали умом.

Одно без другого – и страшно, и скучно.
Юродством считается – жизнь без ума.
Без совести – умный становится ушлым,
Тогда-то на мир и спускается тьма.

Уж что они там наплели богу в уши,
Теперь не узнаем, но в злые года
Беда приключилась – нашествие ушлых
В родные российские города.

Нормальных людей получив аусвайсы,
В окно, продырявленное Петром,
Полезли гайдары, альфреды, чубайсы
И прочие грефы с кромешным нутром.

И тотчас в стране стало мрачно и душно
На тридцать (с большими копейками) лет.
Не ждите, что совесть проснётся у ушлых,
Нельзя пробудиться тому, чего нет.

Не ждите ещё, что от душного мрака
Россия, как феникс, воскреснет сама.
Юродивым надо заканчивать плакать
И к совести сирой добавить ума...

3. Слово

Календарь-антология «Русские поэты»

Бывал на дне. Мечтал: вздохнуть бы!
Но заклинал себя – не ной! –
Когда иных поэтов судьбы
Вставляли в рост передо мной.

Порой редакторы просили:
«Давай прицепим “паровоз”,
Он сдвинет дело без усилий,
Тебе ж не стронуть этот воз!»

Тащил и падал в грязь, колея
В насквозь промёрзшей колее.
Опять вставал и, втрое злее,
Высматривал маяк во мгле.

Совал свечу какой-то упырь:
«Смотри! Такой же ведь огонь!
Искать маяк погасший глупо...
Ты разожми кулак в ладонь!»

Попала в рейтинг бездорожий
Моя поэтская стезя:
Ругать или забанить – можно,
Убить? Убей. Купить нельзя...

Осилю всё! Вот только суть бы
Открыли мне про этот бой!

Тогда-то тех поэтов судьбы
И встали в рост передо мной.

Ответ

Различны голоса у всех эпох –
Ни Ожегов, ни Даль не виноваты,
Что даже всеблагое слово «Бог»
Другой эпохе станет непонятным.

Летучий дед с седой бородой?
Отец Христа иль повелитель Духа,
Который больше, чем он сам, святой,
Что недоступно для ума и слуха,

Живущего в безбожные века,
Или, наоборот – в раю, в потоке света,
Где, как наивная, Писания строка
Замрёт... А уж строка поэта...

Так стоит ли кропить слова на лист?
Тропить тропу словес на свет из мрака,
Где безразлично – чёрен лист иль чист?..

Но на вопрос ответ был прост и быстр:
«Пиши, собака!»

«Целое – больше суммы частей...»

* * *

Целое – больше суммы частей,
Белый – богаче палитр и радуг.
Чёрный ломоть – пирога честней,
Как бы тот ни был красив и сладок.

Жизнь – неизведанное. И в ней
Есть драгоценности, есть и стразы,
И новое Слово гораздо ценней
Покрытого мхом сундука алмазов.

«Все мы живы, пока живы...»

* * *

Все мы живы, пока живы,
В жизни нет иного срока.
Живы мы, пока не лживы
В своих самых главных строках.

Тех, что с болью, тех, что с дрожью
Жизнь ночами в нас листала.
А когда повеет ложью,
Это значит, нас не стало.

Это значит, мы с орбиты
Соскочили раньше срока,
Это значит, мы убиты
Ложью в главных своих строках...

«Если есть у Слова вес...»

* * *

Если есть у Слова вес,
Значит, оно – вещь.
Значит, оно – меч,
Значит, умеет сечь!

Если ж Слово невесомо,
Знать, не колос, а солома,
Знать, не зёрна, а полова,
Ни к чему такое слово...

Строка

...А повседневное добро –
Дела и вещи –
Лишь обязательный оброк
Для жизни вечной,
Ведут два главных маяка –
Любовь и Вера,
А с сухпайками и бэка –
Конечно, в меру.
Их сдует тысячью ветров
Иль палом встречным.
Должно богатым быть нутро
Для жизни вечной.
Крёз на алмазных сундуках –
Суть неимущий.
Мерилом может быть строка
Для жизни сущей...

«Вы о чём сейчас, ребята?..»

* * *

Вы о чём сейчас, ребята?
Вроде разговор не нов:
Ведь известно, что солдатам,
Кроме «Славы»,
Не вручали орденов.

Не спеши добавить в личку
Премияльные гроши.
В каждой премии – частичка
Чёрту проданной души,

В каждой лести – чёрту радость,
Пара фраз – а он уж здесь.
Вы на почестей рулады
Не разменивайте честь.

От друзей приму хоть чеком.
А награда от властей –
Оскорбление человека,
Будь он хоть каких мастей.

(Правда, стих сей не научит
Всех горланов главаря,
Когда сам её получит
От горланов втихаря.)

Чечевичною похлёбкой
Наслаждаться не спеши –
Хлопни первородства стопку –
И пиши.

«...А на гражданке можно жить и – воевать...»

*Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.*

Николай Алексеевич Некрасов

* * *

...А на гражданке можно жить и – воевать,
И погибать за правду на гражданке,
Когда по Родине, которая нам мать,
Ползут врагов невидимые танки.

За ними, уже явные вполне,
Идут шеренгой плотной бипатриды,
А с тылу – на войне как на войне! –
Космополиты и иные гниды,

Проворно оседлавшие строку,
Где о любви к Отечеству – ни слова.
Как расплодилось на моём веку
Осклизлое потомство смердякова!

Опричь безгливости, во мне и чувства нет,
Когда он просто червь межкнижный,
Но если ты в своей стране – Поэт,
То гражданином быть обязан трижды!

4. Русские космисты

«Есть идея у космистов...»

*...главная цель человеческого существования — воскрешение отцов.
Русский космист Николай Фёдоров*

* * *

Есть идея у космистов —
Умных русских молодцов:
Вех умерших реконкиста —
Воскрешение отцов.

До единого, всех разом,
И как можно поскорей!
Только мой заклинил разум:
Всех отцов? А матерей?

Иль воскреснут те и эти?
Но подумай, мать итить,
Как на маленькой планете
Эту прорву разместить?

Сколько их поумирало
Здесь за сотни тысяч лет!
Ведь планетки будет мало.
Где селить их? Есть ответ?

Где им всем устроить ложе?
Чем кормить, хотя б три дня?
Все воскреснут? Или, может,
Только кровная родня?

Или выскочат из неги
Даже кровные враги?
А врагов смертельных дети
Вдруг потребуют долги?

И ублюдки всех народов
Быстро вспомнят о былом,
Все убийцы и уроды
Снова встанут на крыло,

А когда воскреснут обры
Всех веков и всех времён,
Вряд ли мир тот станет добрым

В битве тысячи племён,

В многомиллиардной мести
К палачам невинных жертв!
Вот тогда опять все вместе
Станем звать на помощь Смерть.

Взвоем: «Выручай, подруга!
Дай холерки иль огня,
А не хватит всем недуга,
Умори хотя б меня!»

Хоть какое утешенье –
Не увидеть мегасклок.
Может быть, всевоскрешенья
Не допустит всё же Бог?

Или фильтры установит
На возврат одних святых?
Мол, пожалуйста, панове,
К продолженью бед и лих!

Только, кажется, панове
Задрожат от тех вестей:
Кому ж хочется по новой
Извиваться на кресте?

Жрать акрид и в новых муках
Плоть уродовать свою?
«Мы уж лучше в тихой скуке
Поживём в твоём раю!»

Но зато как будут рады
Проходимцы всех мастей
Разом выбраться из ада:
«Принимай, Земля, гостей!

Здесь нам выпал век короткий,
Зато длинный там, в аду.
Счастье ж – слезть со сковородки!
Принимай, Земля, иду!»

Всё же что-то тут не чисто –
В мегакучу всех смешать.
Братцы, русские космисты,
Не спешите воскрешать!

Прежде чем отцов вторженье
В наши веси совершить,

Нам самим преображенье
Ещё надо завершить.

Мы принять их недостойны,
И не думайте о том,
Пока ненависть и войны
Сотрясают отчий дом.

Лишь когда пред ликом Божьим
Станем сами молодцы,
С полным правом крикнуть сможем:
«Возвращайтесь к нам, отцы!»

И пустыми станут пренья,
Где на всех найти луга.
Бог добавит измеренье,
Вот и вся вам недолга...

Опережение жизни

Как из гнезда упавшие птенцы,
Приходим в этот мир, как будто извне.
За жизнью вслед плетутся мертвецы,
Стезя живых – опережение жизни.

Порой неразличимы меж собой
Покой и равномерное движение.
Жизнь лишь тогда выигрывает бой,
Когда живёт себя с опережением.

Себя самой – хотя б на миг! Не лгу
И рассуждать о том имею право –
Смотри: на утре скошенном лугу
Уже под вечер поднялась отава...

И веточка пережила беду
Бесснежного и лютого мороза
Лишь потому, что видела в саду
Себя очаровательною розой.

И чтоб от дела жизни не лытать,
Чтоб с тёмным тленом выиграть сражение,
У человека тоже есть – Мечта,
Надёжный инструмент опереженья.

Божий план

Россия – реки, степи, горы,
Незавершённый Божий план.
Твои холодные просторы –
Суть генераторы тепла.

Его другим передавая –
Чтоб были малые в тепле! –
Твоя судьба – передовая
В смертельной битве на Земле,

От ожидания бед дрожащей,
Как птенчик маленький в руке,
Хватило б сил стране, держащей
Границу с мраком на замке.

Да, вся надежда на Россию
Который век, который год,
Что в Судный день не обессилит
И в Смертный час не подведёт.

Увидит мир, как в небе чистом,
В потоке лучезарных пран
Усердьем русского космиста
Осуществится божий план...

Красный

Потому-то и жизнь беспросветна,
Смысл и счастье хоронятся втуне,
Что мы все не встречаем рассвета
В цветном мае и травном июне.

Только красным излечатся цветом
Наши души от гибельных хворей,
А сияет он лишь на рассветах
Через росы на утренних зорях.

Так вставайте, сестрицы и братцы
Из Коломны, Каширы, Калуги!
Если красной зарёй умываться,
То исчезнут любые недуги.

У иных Белый Свет будет... разным.
Но в России, кого б ни спросили,
Белый Свет называется Красным,
То есть самым – на свете! – красивым!

И, конечно, – обратное дело:
От истока Оки и до устья
Красный цвет называется Белым,
Белым Светом, иль попросту – Русью.

Так что, русские люди, внимлите!
Лишь пробьёт на часах равноденье,
Просыпайтесь, не пропустите,
Поднимайтесь на красное бденье!

Лишь на красных рассветных частотах
Зазвучат резонансом ответы
На вопросы Создателя: «Кто ты?»
И гораздо важнее – «Зачем ты?»

«Бог – нищ. Воистину – нищ так...»

* * *

Бог – нищ. Воистину – нищ так,
Как человек пяти минут от роду.
Недаром же санскритское «ништяк»
Обозначает долгожданную свободу,
Ту самую, что целый мир вмещает,
Она и цель, и к цели той дорога...
А тот, кто обзаводится вещами,
Уже – по-человечески – нищает
И отдаляется от Бога.

Богатства суть – Ему подобье.
Великое и редкое уменье
Прожить на этом свете в неименье
Ни сундуков с вещами, ни надгробья
Из мраморных или гранитных плит –
Ведь так же, как иная вещьность,
Они утяжеляют пух земли
И этим укорачивают вечность.

«Когда нас жгло, корёжило, косило...»

* * *

Когда нас жгло, корёжило, косило,
Мы крепили, отряхая с ног гнильё.
А лёгкая жизнь – русским не по силам,
Мы падаем под тяжестью её.

Какое счастье жить судьбою русской,
В поту – то калачи, то калашаи.
Ведь потому, что только под нагрузкой
Возможна генерация души.

И пусть сто раз скривятся фарисеи:
«Как ты про нас сказать такое мог!»
Но нет пути другого у Расеи,
Как рвать одним за целый мир пупок...

5. Дальнодействие души

«Не кляч космических храпенье...»

* * *

Не кляч космических храпенье,
Не царство софта и машин,
Всей эволюции ступени
Лишь в дальнодействии души.

И это непростая участь,
Не в пьесе проходная роль,
Коль чувствуешь, крича и мучась,
За тыщи вёрст чужую боль.

И ощущаешь перемены
В чужой, как в собственной судьбе,
И всей подбожьей ойкумены
Болячки тащишь на себе.

Кто не осилит этой доли,
Обратно – хвост и зверем в лес.
Увы – без страха и без боли
Не взмыть до божеских небес.

Ведь, себялюбием задушен,
Мир будет нисходить ко дну,
Пока разрозненные души
Не смогут склеиться в одну.

Да – страх и боль! Увы, рожденье
Кроваво-тягостно на вид,
Но лишь затем – преображение,
Апофеоз Его любви,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.